

Дочь Гингема
Фея Изумрудного города
Секрет волшебницы Виллины
Меч чародея
Вечно молодая Стелла
Алхимик Парцелиус
Битва в Подземной стране
Король Людушка
Чародей из Атлантиды
Рыцари Света и Тьмы
Гудвин Великий и Ужасный
Заря над Изумрудным городом

Сергей Сухинов

ДОЧЬ ГИНГЕМЫ

Сказочная повесть

Художник М. Мисуно

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2015

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С91

Хотите встретиться со старинными и добрыми знакомыми — Страшилой и Железным Дровосеком? А с Жевунами, Мигунами и другими жителями Волшебной страны? Хотите узнать, откуда в этот удивительный край явилась Гингема? И что там происходило, когда Элли Смит, девочку из Канзаса, унесли домой серебряные башмачки? Оказывается, у злой колдуньи была ученица Корина, ставшая после гибели Гингема могущественной чародейкой. И Корина решает отомстить за смерть колдуньи...

Удивительные и волнующие приключения ждут вас в сериале Сергея Сухинова о Волшебной стране за Кругосветными горами! Читайте продолжение знаменитого «Волшебника Изумрудного города»!

ISBN 978-5-9922-1922-7

© Сухинов С. С., 2015
© Иллюстрации, Мисуно М. М., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ОТ АВТОРА

Детские годы я провел неподалеку от знаменитого на всю страну поселка Переделкино, где расположены дачи многих известных писателей. Меня как магнит притягивала уютная переделкинская библиотека в деревянном домике под черепичной крышей. А построил ее на своем густо заросшем елями участке великий сказочник Корней Иванович Чуковский.

Там-то я впервые и встретился со своей самой любимой сказочной книгой. Это была повесть «Волшебник Изумрудного города», написанная замечательным писателем Александром Мелентьевичем Волковым, с чудесными рисунками Леонида Викторовича Владимирского.

Уже тогда, в детстве, я не раз пытался придумать продолжение приключений Элли и ее друзей. Мне очень хотелось разгадать секреты всех четырех волшебниц: Виллины, Стеллы, Гингемы и Бастинды; узнать, кто же живет в Желтой стране, побывать в Розовой стране, чтобы поближе познакомиться с Болтунами и их прекрасной правительницей Стеллой. Порой я спрашивал себя: неужели Элли, став взрослой, не попытается вернуться в чудесную страну, где была когда-то так счастлива? Неужели на пороге смерти — а люди в Большом мире, увы, смертны — друзья не придут ей на помощь?

К сожалению, в последующих повестях А. Волкова «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», «Семь подземных королей» и других ответов на эти вопросы не было.

И тогда я решил вернуться к первой книге — «Волшебник Изумрудного города» и написать свое собственное продолжение, свой сериал. Очень надеюсь, что все, кто познакомится с героями моих книг, будут с увлечением следить за их удивительными приключениями.

А мне остается произнести слова огромной благодарности моей супруге Елене Евгеньевне Сухиновой, без ее поддержки и любви я бы никогда не смог пройти тысячи миль по той стране, какой нет на карте мира, но которая живет и, верю, будет жить в сердцах моих преданных читателей!

Часть первая

ЛЕНИВАЯ ЧАРОДЕЙКА

Глава первая
ГРАФИНЯ-КОЛДУНЬЯ

Давным-давно во Франции жила могущественная чародейка по имени Гингема. Она обитала в лесу, в мрачном замке за высокими каменными стенами, окруженными глубоким рвом. Гингема частенько покидала свое убежище и появлялась в Париже при дворе короля Людовика XII. Здесь она была известна как графиня де Барр и слыла одной из самых красивых дам королевства. У нее были прекрасные черные волосы, белоснежная кожа и глаза цвета лесного ореха. Влюбившись в красавицу-графиню, король предложил ей руку и сердце.

Мать Людовика XII была очень огорчена этим. Ведь поговаривали, что графиня де Барр общается с нечистой силой. По приказу матери короля один из рыцарей тайно пробрался в замок графини и увидел ее среди сушеных змей, пауков и мышей. Превра-

тившись на его глазах в старуху с длинными седыми волосами и крючковатым носом, Гингема шептала слова заклинаний, помешивая в котле какое-то колдовское варево.

Узнав об этом, король рассвирепел и приказал схватить чародейку. Замок Гингема был окружен полком гвардейцев. Могучие стены затряслись под ударами пушечных ядер. Колдунья хотела бежать через подземный ход, но командир полка приказал спустить туда воду изо рва. Едва не утонув, Гингема вернулась в замок.

Она поднялась на главную башню и посмотрела вниз. Лес кипел солдатами. В глазах рябило от костров и факелов.

— Смерть ведьме! — несло со всех сторон. — Смерть!

Заметив фигуру в белом платье, солдаты тут же смолкли. Тогда Гингема злобно крикнула:

— Вы не захотели сделать меня своей королевой, жалкие твари, но страшитесь — я стану вашей смертью! Клянусь, я изведу вас, ничтожные людишки! И на земле останутся лишь мои любимые паучки да мышки, змеи да лягушки!

Глаза Гингема загорелись дикой яростью и внезапно метнули голубую молнию. Трава вспыхнула.

Солдаты испуганно перекрестились. Но командир полка в ответ на угрозы колдуньи только рассмеялся:

— Что же ты не сделаешь этого сейчас, пугало огородное? Давай сжигай мою армию ведьминым огнем!

Гингема посмотрела на него, скрипя зубами от бессильной ярости.

— Да, пока я не могу этого сделать! — взвыла она. — Но я знаю, где найти волшебное заклинание необычайной силы. Оно вызовет такой ураган, что на земле не останется ни одного человека, слышите — ни одного!

Внезапно Гингема превратилась в страшную, сгорбленную старуху, вскочила на помело и взмыла в воздух. Солдаты бросали оружие и со страху попадали на землю.

С тех пор графиню де Барр во Франции никто не видел.

Общаясь со Сказочным народом, Гингема узнала о далекой Волшебной стране, о ее создателе — могущественном Торне и его трех книгах, в которых были собраны чародейские заклинания со всего мира. Всеведущие гномы говорили, что Торн давно умер, так и не дождавшись прихода в его страну сказочного народа, а ведь как раз для него он и сотворил этот волшебный край. Ныне там обитают лишь какие-то люди-коротышки, робкие и совершенно незнакомые с волшебством.

«Я могу стать повелительницей этой страны, — размышляла Гингема, пролетая в ночном небе над вершинами деревьев и распугивая всех сов и филинов. — Моего колдовства хватит на то, чтобы запугать ее глупых обитателей. Разве кто-нибудь умеет лучше меня вызывать бури и грозы? Пикапу, трикапу, лорики, ёрики... Эти ничтожные карлики будут ползать передо мной на коленях! Днем и ночью они будут собирать для меня змей, пауков и лягушек, а я тем временем займусь поисками волшебных книг Торна. Старик наверняка хитро запрятал их, да меня не проведешь. И когда я овладею всеми чародейскими заклинаниями... о-о-о, тогда я посчитаюсь и с королем Людовиком, и со всеми прочими ничтожными людишками. Я стану королевой, но не Франции — ха-ха, на что мне эта жалкая страна? — я стану повелевать всем миром!»

Гингема была хоть и могущественной колдуньей, но все же немного самонадеянной. Она забыла, что на свете есть и другие волшебницы.

Трудным и опасным оказался ее путь через океан. Несколько раз Гингема попадала в бури, и даже ее магия не могла остановить разбушевавшуюся стихию. Порой она так низко спускалась на своем помеле, что волны едва не касались ее ног. Гингема визжала от страха — ведь плавать она не умела — и вновь взмывала в грозное небо. Вокруг сверкали молнии, воздух раскалывался от раскатов грома, и колдунья мечтала уже не о королевской короне, а лишь о том, как бы живой добраться до суши.

Наутро Гингема все же достигла Американского материка. Еще несколько дней она потратила на поиски Кругосветных гор. Из последних сил колдунья перелетела через перевал и оказалась на залитой солнечным светом лужайке, окруженной фруктовыми деревьями. По одному лишь необычному вкусу плодов ей стало ясно, что это на самом деле Волшебная страна. Оставалось только вымыть запыленное лицо, почистить перепачканное в пути платье и завоевать страну. А потом можно и отдохнуть с дороги.

Но не тут-то было! В голубом небе почти одновременно проскользнули три облачка. Они медленно опустились на лужайку, и огорченная Гингема увидела еще трех волшебниц. Среди них была ее старшая сестра Бастинда — одноглазая старуха с неизменным зонтиком под мышкой. Немолодая женщина с добрым, простоватым лицом назвалась Виллиной, а светловолосая красавица — Стеллой. Гингема была наслышана об их могуществе и недовольно поморщилась при виде неожиданных соперниц.

— Э-э-э, да это моя дорогая сестричка! — скрипучим голосом сказала Бастинда. — Давненько не виделись. Говорят, тебя изгнали из какого-то королевства? А ты постарела, постарела, ха-ха-ха!

Гингема открыла уже рот, чтобы возразить, но глянула в протекающий рядом ручей и увидела, что забыла изменить внешность и все еще пребывает в облике старой ведьмы. Она хотела было вернуть себе прежнюю привлекательность, но посмотрела на Стеллу и удержалась. Молодая чародейка была **КРАСИВЕЕ ЕЕ!**

— Прочь отсюда! — закричала Гингема, брызгая слюной. — Это моя страна, я первой прилетела сюда!

— Э-э-э, брось, — усмехнулась Бастинда и угрожающе взмахнула зонтиком. — Ты с детства не любила делиться, да на этот

раз придется. Я решила поселиться здесь, в краю Торна. Житья не стало в Большом мире, чтоб ему провалиться! А здесь солнышко, тепло...

— Тепла ей захотелось! — недоверчиво фыркнула Гингема, уперев руки в бока. — Знаю я тебя. Небось волшебные книги Торна хочешь прибрать к рукам? Надоело дрожать при виде каждого дождевого облачка, а?

— Волшебные книги еще надо найти, — негромко сказала Виллина, покачав головой и пытливо глядя на сестер-колдуний. — Да и хватит ли вам мудрости использовать их магическую силу на благо жителей этого прекрасного края?

— Верно! — поддержала ее Стелла нежным, певучим голосом. — И пожелают ли жители Волшебной страны принять таких гостей, как вы?

Гингема нахмурилась.

— Мне дела нет до их желаний. Главное — захочу ли я стать повелительницей этой страны. Кстати, как она называется?

Виллина достала из складок своего платья крошечную книжку, подула на нее, и та прямо на глазах превратилась в волшебную книгу. Полистав ее, Виллина прочла, что

пределы Торна ныне составляют Голубая, Желтая, Фиолетовая, Зеленая и Розовая страны. Она предложила волшебницам мирно поделить их между собой и не доводить дела до войны, которая может принести много горя обитателям этого чудесного края.

Гингема смерила соперниц недовольным взглядом. Бастинду она с детства терпеть не могла, однако немного побаивалась. На голове старшей сестрички красовалась Золотая Шапка — по слухам, с ее помощью Бастинда повелевала могучим племенем Летучих Обезьян. Виллина славилась как самая мудрая среди добрых волшебниц, а Стелла — как самая могущественная, да к тому же обладавшая секретом вечной молодости. Связываться с ними Гингема не решилась.

— Ладно, — буркнула она. — Так в какой стране мы находимся?

— В Голубой, — ответила Виллина, вновь заглянув в свою книгу. — Здесь обитают Жевуны.

— Сойдут и Жевуны, — согласилась Гингема. — А теперь убирайтесь из моей страны, и чтобы я вас больше не видела!

Остальные три волшебницы бросили жребий. Бастинде досталась Фиолетовая страна, Виллине — Желтая, а Стелле — Розовая. После чего три чародейки сели на белые облачка и разлетелись по своим странам. Но перед этим Виллина сказала:

— Учтите, Гингема и Бастинда, вы не должны покидать пределы своих стран, иначе я объявлю вам войну. Я знаю, вы обе хотите завладеть книгами Торна и стать еще более могущественными — для того сюда и прибыли. Страшно подумать, что случится на земле, если вам станут известны секреты Высокого Чародейства! Я буду следить за вами и не дам свершиться Злу. Но как знать, может, благословенный воздух этой чудесной

страны, доброта ее жителей смягчат ваши черствые сердца? Этот край создан для Добра. Торн сотворил его для всего сказочного народа, и тут хватит места для всех! Но Злу здесь места нет.

Гингема в бессильной злобе наблюдала, как три соперницы исчезают в голубом небе. От ее хорошего настроения не осталось и следа.

Взобравшись на высокую скалу, она завопила таким пронзительным голосом, что вскоре на опушку леса сбежались жители всех окрестных деревень. Тогда Гингема объявила себя правительницей Голубой страны и пригрозила ее обитателям ураганами, наводнениями и засухами. Жевуны озадаченно переглянулись. Но когда в небе заблистали молнии, а деревья стали валиться на землю под напором бури, робкие человечки опустили на колени. Рыдая, они согласились признать Гингему своей властительницей. Колдунья обложила их данью. Каждый день Жевуны должны были приносить ей по корзине змей, жуков, жаб и пауков. Зарыдав еще сильнее, Жевуны согласно закивали головами. Они очень боялись змей, терпеть не могли пауков, но разве можно перечить такой могущественной волшебнице?

Поначалу Гингема хотела построить себе чудесный дворец — не хуже, чем у короля Франции, — но затем раздумала. От мысли, что даже здесь, в краю Торна, она не является единственной правительницей, у нее сразу портилось настроение. Ну как тут покорить мир, когда под боком такие соседки?

Мрачная, недовольная всем колдунья поселилась в самой темной и сырой пещере, которую смогла разыскать на склонах гор. Вместо ковров она повесила на стенах связки сушеных мышей, а вместо мраморных скульптур украсила пещеру чучелом крокодила. Робкие Жевуны со страхом приближались к ее жуткому жилищу, и Гингеме нравилось видеть ужас в их глазах.

Проходил год за годом, но могущества у колдуньи не прибавилось. Она обыскала все уголки своей страны, заглянула во все пещеры, обошла все леса, но жилища Торна так и не нашла. Не оказалось его и в соседней, Зеленой стране, которую волшебницы договорились оставить свободной. Значит, Торн жил в другом месте. Но где? А вдруг его замок нашла Бастинда и теперь готовится уничтожить своих соперниц, включая и сестру? Книжки Торна могли попасть в руки и Стелле, а эта красотка может захотеть очистить Волшебную страну от зла. Бр-р-р, страшно подумать об этом! Но если наследство великого чародея окажется у Виллины... Кто знает, чего ждать от этой невзрачной на вид женщины с мудрыми, добрыми глазами? Виллина жила в своей Желтой стране, словно отгородившись невидимой стеной. Трижды Гингема пыталась проникнуть туда, но каждый раз какая-то сила уводила ее с пути. Идя по прямой дороге в лесу, она вдруг оказывалась вновь в Голубой стране, и с этим ничего нельзя было поделать.

Наконец Гингеме надоело одиночество. Ей ужасно хотелось поговорить с кем-то, излить душу, пожаловаться на жизнь. Но разве с этими трусливыми Жевунами поговоришь? Они тряслись от страха даже при звуке ее шагов.

В конце концов Гингема не выдержала и воспользовалась своим главным колдовством. Она вновь превратилась в красивую молодую женщину и пошла по тропинке через лес к ближайшей деревне. Впервые за долгие годы она напекла пирожков, чтобы угостить ими окрестную ребятню. Хоть на час ей захотелось вновь стать графиней де Барр и увидеть в глазах своих подданных не только страх, но и восхищение.

Войдя в густой бор, Гингема занервничала. Ей показалось, что кто-то следит за ней.

Вскоре из зарослей папоротника вышел громадный волк и остановился на тропинке, опустив голову и ощерив клыки. Гингема вздрогнула: они были железными!

— Что же ты, красавица, ходишь по лесу одна? — укоризненно сказал зверь. — А вдруг на тебя нападет серый волк?

— Волк? — удивилась Гингема. — Не слышала, чтобы в Голубой стране водились волки. Щенки встречаются, это верно, да их можно поучить розгой.

— Ну что ж, попробуй, — угрюмо сказал зверь и шагнул к женщине.

Гингема усмехнулась. Приступ страха уже прошел.

«Все-таки хорошо быть колдуньей, — подумала она. — С этим-то железнозубым я справлюсь...»

Волк присел, готовясь к прыжку, и в этот момент Гингема вновь превратилась из молодой красавицы в безобразную старуху. Она протянула руку и сорвала ветку с ольхи. Та тотчас вспыхнула. Гингема хлестнула горячей веткой прямо перед носом ошеломленного зверя — и земля запылала, словно солома.

— Что же ты не прыгаешь? — насмешливо полюбопытствовала колдунья.

Волк прижал уши и лег на брюхо, скуля от страха.

— Прости, Гингема, я не узнал тебя! Я пришел, чтобы наняться к тебе на службу.

— На службу? — удивилась колдунья и одним движением брови погасила ветвь. — Да на что это тебе? Разве ты не можешь найти в лесу добычу? Зайцев и лис здесь хватает.

Глаза хищника недобро блеснули.

— Я хочу отомстить.

— Кому?

— Бастинде, твоей сестре.

— Что-о? Да кто же ты такой?

Оказалось, что волка звали Нарк. Он был вожаком стаи железнозубых, живущих в густых лесах на границе Фиолетовой и Желтой стран. В тех местах не было более свирепых и беспощадных зверей. Самым сильным и умным среди них был Нарк.

Но однажды в лес пришла старушка, назвалась Бастиндой и потребовала покорности от стаи железнозубых.

«Отныне и на веки веков вы будете служить мне, — заявила старуха. — Вы должны являться к Фиолетовому дворцу по моему первому зову и...»

Нарк, оскалившись, зарычал на нее: «Убирайся отсюда, жалкое создание! В тебе нет ни грамма мяса, иначе я бы мигом разо-

рвал тебя. Никогда племя железнозубых не служило ни одному человеку и не будет служить. Да как ты смеешь, мышь полевая, приказывать нам, словно жалким собакам?»

«Смею, милый, смею, — усмехнулась Бастинда. — Батуту, матуту, ёрики, морики...»

Она произнесла заклинание, и Нарк почувствовал, как его ноги подгибаются против его желания. Вся стая легла на землю, поползла к старухе и стала облизывать ее башмаки. Как ни крепился Нарк, неведомая сила заставила его делать то же самое.

«Так-то лучше, — вновь усмехнулась Бастинда. — Учтите, голубчики, я — могущественная колдунья. Мне знакомо даже колдовство великого Торна, я сумела раздобыть одну из его магических книг!.. Отныне вы будете служить мне, и только мне. Скоро вся Волшебная страна будет подчиняться моей воле!»

С того дня жизнь железнозубых превратилась в сплошное мучение. Им пришлось забыть о вольной охоте и веселых играх. Бастинде чуть ли не ежедневно чудились коварные заговоры. Каждый пень в лесу она принимала за вражеского солдата и каждый шум за окном дворца — за начало восстания. Мигуны, которыми она правила, были куда смелее робких Жевунов и к тому же славились мастерством и силой своих кузнецов. Кто знает, быть может, они готовят заговор и собираются свергнуть свою правительницу? Колдунья то и дело свистела в волшебный свисток, вызывая стаю

железнодорожных. С их помощью ей удавалось держать в страхе жителей Фиолетовой страны.

Наконец Нарку это надоело. Он набрался мужества и пришел во дворец к Бастинде.

«Хватит изводить мою стаю своими вызовами, вздорная старуха, — прорычал он. — Ты не даешь покоя ни нам, ни бедным Мигунам!»

Перепуганная Бастинда начала бормотать заклинание, с помощью которого она управляла стаей железнозубых, но от страха перепутала все слова. С визгом она помчалась по дворцу, а Нарк длинными прыжками преследовал колдунью. Он не спешил прикончить свою мучительницу, ему хотелось растянуть удовольствие.

Громко вопя, Бастинда вбежала в свою спальню и дрожащими руками открыла сундук. Нарк сел у порога, насмешливо наблюдая за струсившей старушкой. Что может сделать эта выжившая из ума колдунья?

Но он недооценил Бастинду. Та вынула из сундука Золотую Шапку и пробормотала: «Бамбара, чуфара, лорики, ёрики, пикапу, трикапу, скорики, морики! Явитесь передо мной, Летучие Обезьяны!»

Вскоре окно распахнулось. В спальню влетел Уорра, предводитель Летучих Обезьян. Сложив на груди могучие руки, он холодно произнес: «Зачем ты потревожила меня, Бастинда?»

Колдунья с гневом указала на Нарка. Волк тихо выл от ярости и страха, глядя на могучего крылатого зверя.

«Этот жалкий шакал посмел угрожать мне, великой королеве!» — завизжала Бастинда.

Уорра презрительно усмехнулся: «Ты хочешь, чтобы я убил этого волка? Хорошо. Но напоминаю, что я и мое племя обязаны ис-

полнять только три желания нового владельца Золотой Шапки. Два ты уже использовала. С нашей помощью ты захватила власть в Фиолетовой стране, разве не так? Затем мы разбили армию волшебника Гудвина, и это было самое трудное дело. Вот уж не думал, что ты потратишь свое третье, последнее желание на такой пустяк. Прощай, колдунья, твоя власть над нами закончилась!»

Бастинда опешила. Она совсем забыла об этом правиле.

«Стой, стой! — в испуге закричала она. — Я еще не отдавала тебе никакого приказа!»

Уорра усмехнулся: «Значит, я могу лететь домой? Ну что ж, тогда желаю этому волку приятного аппетита!»

Уорра повернулся, чтобы покинуть дворец, но он недооценил коварства одноглазой колдуньи. Та после недолгого раздумья позвонила в колокольчик. В спальню вошла служанка Алина и едва не лишилась чувств, увидев сразу двух хищных зверей.

Но Бастинда не дала ей упасть на пол. Схватив Золотую Шапку, она водрузила ее на голову перепуганной служанки и закричала: «Отныне ты, Алина, стала новой хозяйкой Летучих Обезьян! А я — твоя хозяйка, и ты обязана мне повиноваться! Прикажи этому упрямцу Уорре, чтобы он схватил железнозубого и бросил его в самую глубокую пропасть! А чтобы Уорра не упрямялся, повтори эти слова трижды!»

Не понимая толком, что делает, Алина трижды повторила приказ Бастинды и только потом упала в обморок. Колдунья быстро вновь надела Золотую Шапку, а потом с усмешкой победоносно взглянула на опешившего Уорру.

«Ну что же ты медлишь, великий и отважный вождь мохнатых червей? — захихикала Бастинда. — Моя добрая служанка Алина трижды отдала Летучим Обезьянам приказ разделаться с железнозубым, а ты еще здесь! Может быть, ты ждешь, чтобы я,

новая твоя повелительница, повторила этот приказ еще раз? И не надейся, я не стану тратить свою магическую силу по таким пустякам. Теперь у меня осталось неиспользованным как минимум еще одно желание, и я поберегу его до более важного случая. Прочь, прочь отсюда!!»

Уорра даже зубами заскрипел от стыда и унижения, но что он мог поделать? Выкрикнув слова проклятия, крылатый зверь вместе с Нарком вылетел из дворца. Он полетел в сторону Кругосветных гор, туда, где находилось самое глубокое ущелье.

«Прости, волк, но я обязан выполнить приказ этой злобной старухи, — тихо сказал Уорра. — Но я постараюсь не причинять тебе вреда».

Вождь отпустил лапы, и железнозубый полетел в пропасть. Однако Уорра сделал так, что волк рухнул на вершину огромной ели, скатился с нее, словно с горки, и упал в небольшое, но глубокое озеро.

— С той поры я хочу только одного — отомстить своей бывшей хозяйке, — глухим голосом закончил рассказ Нарк. — От одной белки я услышал, что злейший недруг Бастинды — повелительница Голубой страны. Возьми меня на службу, и вместе мы одолеем твою сестру!

— Хорошо, — подумав, согласилась Гингема. — Пойдем ко мне в пещеру.

Ей уже расхотелось идти в деревню к Жевунам: судьба подарила ей друга — чего же еще?

С той поры Гингема окончательно потеряла покой. Теперь она твердо знала, что ее сестра раздобыла по крайней мере одну волшебную книгу Торна. Значит, надо каким-то путем проникнуть в Фиолетовый дворец и выкрасть ее. Но как это сделать?

Вскоре судьба преподнесла Гингеме еще один подарок.

Глава вторая
ДЕВОЧКА ИЗ ДАРУМА

В нескольких милях от пещеры Гингема, на небольшой поляне посреди леса, находилась деревня Дарум. В ней жили собиратели грибов и лечебных трав. Нигде больше в Голубой стране не сыскать было таких замечательных лекарей — увы, даже обитатели этого райского уголка порой чувствовали недомогание. Когда на рынок в Когиду, столицу Голубой страны, прибывали грибники из Дарума, к их возам сбегались Жевуны из всех окрестных деревень. Только у дарумцев можно было купить самые редкие и вкусные грибы, и только они умели их так вкусно сушить и мариновать. Жевуны знали толк в еде, и потому покупателей у купцов из Дарума всегда хватало.

Понятно, что дарумцы старательно оберегали секреты своего ремесла. Никто из жителей Голубой страны не знал лугов, на которых собирались редкие лечебные травы, или лесных чащоб, в которых росли сладкие крапчатые грибы. Из поколения в поколение дарумцы передавали рецепты целебных настоев и способы варки грибов, при которых даже подосиновики не темнели и сохраняли оранжевый цвет своих шляпок.

Гингема дважды прилетала на помеле в Дарум. Она хотела заставить местных жителей собирать для нее редкие травы, необходимые для приготовления колдовских зелий. Но каждый раз дарумцы быстро прятались в темных урочищах и глубоких лесных оврагах, так что даже колдунья не могла их там сыскать. В конце концов Гингема решила оставить упрямцев из Дарума в покое — и без них у нее хватало слуг.

И вот однажды в семье дарумцев Дило Новина и его жены Гоны случилась большая радость. Они были довольно пожилыми и

уже не надеялись родить своих детей. Но как-то утром Гона проснулась от странных звуков, — казалось, кто-то неподалеку плачет. Выбежав на крыльцо, она увидела корзинку, в которой лежал ребенок, завернутый в золотистую парчу. Это была девочка — да еще какая красивая!

— Чудо, это настоящее чудо! — закричала Гона, прижимая к груди младенца. — Дило, просыпайся, наши мечты наконец-то сбылись!

Днем вся деревня сбежалась, чтобы полюбоваться на чудесные зеленые глаза девочки. Родители назвали ее Кориной. Отец решил сделать из нее лучшую сборщицу грибов в деревне, ну а мать мечтала передать ей все тайны своего ремесла травницы.

Увы, Корина оказалась на редкость ленивой и упрямой. Она терпеть не могла грибы и морщила носик при виде кипрея или ландыша. Из цветов ей нравились только алые розы, но лишь потому, что они были очень красивые. Девочка любила закалывать красную розу в свои пышные темные волосы и разгуливать по деревне, ловя на себе восхищенные взгляды мальчишек.

Больше ничего Корина делать не желала. Когда мама просила дочку помочь убраться в доме или постирать белье, то Корина только фыркала в ответ:

— Ну вот еще что придумала! Неохота нагибаться, от этого у меня спина очень болит! А от мыльной воды на руках появляются цыпки. Ужас, да и только!

— Тогда, может быть, приготовишь ужин, дочка? — со вздохом спрашивала мама, сама взяв веник с совком. — Отец скоро придет из леса, усталый и голодный.

— Фу, терпеть не могу готовить! О горячую печку можно за просто обжечься. Еще не хватало, чтобы мальчишки увидели волдыри на моих красивых пальчиках!

Гона с упреком качала головой, глядя на упрямую дочку. А ведь она-то так хотела, чтобы Корина стала ей помощницей в нелегкой домашней работе! К сожалению, девочка оказалась ужасно ленивой. Но как на нее сердиться? Ведь Корина была настоящей красавицей, а когда в доме звучал ее серебристый смех, то на сердце становилось легко и хорошо.

И Гона, вздохнув еще раз, сама выполняла всю работу по дому.

Дило Новину не нравилось, что дочка растет такой бездельницей. Однажды он в сердцах промолвил:

— Смотри, Корина, не пожалей потом! Ведь лень всегда ходит рука об руку со злом. А если Гингема узнает, что в нашей деревне растет такая упрямая и самолюбивая девчонка? Колдунья тогда сядет в ступу, прилетит сюда и утащит тебя в свою пещеру!

Корина в ответ только расхохоталась:

— У-у-у, напугал! Очень я боюсь эту дурацкую Гингему. Пусть только попробует прилететь к нам в Дарум, я живо с ней разделаюсь! Может, я тоже волшебница, да еще почище самой Гингемы? Ведь я — ваша приемная дочь, разве не так? Кто знает, быть может, мои настоящие отец и мать — великие колдуны?

Дило и Гона переглянулись. Они хотели скрыть от приемной дочери тайну ее появления в Даруме, но, увы, кто-то из местных жителей все же однажды проболтался...

— А что же ты тогда не наколдуешь, чтобы чайник на плите закипел без всякого огня? — грустно улыбнулась мать. — Нам с отцом не пришлось бы приносить дрова из сарая да разжигать печь.

— Почему, почему... — поморщилась Корина. — Вот приста-ли! Да потому, что мне лень колдовать! Уж лучше я пойду с ребятами на речку, искупаюсь! День-то сегодня какой расчудесный. Пока, мамуля, пока, папуля!

И, послав родителям воздушный поцелуй, Корина упорхнула из дому.

Дило и Гона дружно вздохнули.

— Ну что ты с ней поделаешь... — сказал огорченно отец. — Ладно, пойду за дровами сам. Не беда, пускай дочка отдыхает. Лишь бы Гингема на самом деле про нее не прознала. Вот тогда и впрямь случится большая беда!

Когда Корине исполнилось семь лет, то она стала такой красавицей, что все деревенские девочки стали ей завидовать. Они часто собирались стайками на берегу речки и, плетя венки из цветов, болтали о том и о сем, как это принято у девчонок. И больше всего они говорили о Корине.

— Эта Корина — такая толстушка! — возмущенно говорила Нава, худая, высокая девочка с бледным лицом и длинным носом. — Щеки у Корины красные, словно натерты свеклой, а нос похож на кнопку. Фу, какая она уродина, даже смотреть противно! А уж задавака — каких мало. Совсем с нами дружить не хочет. Только и делает, что возле мальчишек вертится! И что они в ней находят?

— Твоя правда, Нава! — кивнула Орма, толстая, некрасивая девочка с румяными щеками, длинными рыжими волосами и маленькими карими глазками. — Корина и на самом деле худущая, словно щепка. И как ветер ее не унесет к облакам, просто удивляюсь! А уж лицо у нее такое бледное, словно она каждый день щеки мелом натирает. А иметь такие большие зеленые глаза, по-моему, просто неприлично. То ли дело мои карие! О волосах я уже и не говорю. Ну разве нормальная девочка станет закрашивать в черные, словно уголь, волосы алую розу? Это же так некрасиво!